МЕНТАЛЬНОСТЬ, МЕНТАЛИТЕТ (от лат - ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) — общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, к-рая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или к.-л. сооб-ва. М. характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного сознания; в этом смысле она представляет собой специфич. тип мышления. Однако социальное поведение человека вовсе не складывается из непрерывной аналитич. деятельности. На оценку того или иного явления конкр. индивидом влияют его прежний социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоц. впечатлительность. Восприятие мира формируется в глубинах подсознания. Следовательно, М. — то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о жизненном мире. Навыки осознания окружающего, мыслит, схемы, образные комплексы находят в М. свое культурное обнаружение.

М. следует отличать от обществ, настроений, ценностных ориентации и идеологии как феномена — она выражает привычки, пристрастия, коллективные эмоц. шаблоны. Однако обществ, настроения переменчивы, зыбки. М. отличается более устойчивым характером; она включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, поскольку характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Ценности осознаваемы, они выражают жизненные установки, самостоят, выбор святынь. М. же восходит к бессознат. глубинам психики. Чаще всего М. реконструируется исследователями путем сопоставления с другой М. Захватывая бессознательное, М. выражает жизненные и практич. установки людей, устойчивые образы мира, эмоц. предпочтения, свойственные данному сооб-ву и культурной традиции.

М. как понятие позволяет соединить аналитич. мышление, развитые формы сознания с полуосознанными культурными шифрами. В этом смысле внутри М. находят себя разл. оппозиции — природное и культурное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное, индивидуальное и общественное. Особенно продуктивно это понятие используется для анализа архаич. структур, мифол. сознания, однако оно приобрело сегодня расширит, смысл. С его помощью толкуются сегодня не только отд. культурные трафареты, но и образ мыслей.

Термин “М.” встречается у амер. философа Р. Эмерсона (1856), к-рый вводит его, рассматривая центр, метафизич. значение души как первоисточника ценностей и истин. Понятие используется неокантианцами, феноменологами, психоаналитиками. Однако с предельной плодотворностью оно разрабатывается франц. гуманитарной наукой 20 в. Марсель Пруст, обнаружив этот неологизм, сознательно вводит его в свой словарь.

Эволюционизм и анимистич. школа в этнологии, а затем социол. рационализм Дюркгейма выделили элементы примитивной М., к-рые они отнесли к архаич. этапу об-ва. В контексте этих первых исследований, к-рым не удалось дать точное определение понятия “примитивная М.”, читается явное или скрытое

противопоставление примитивных народов развитым народам, как и иерархич. распределение форм мысли.

Сразу же после Первой мир. войны Мосс в очерке об отраслях социологии подчеркнул, что изучение М. входит в моду. Решающий вклад в оформление понятия “примитивной М.” внес Леви-Брюль. Он оказал огромное влияние на направленность антропол. и этнологич. исследований, подчеркивая опасности, к-рые возникают при попытке постичь коллективную жизнь бесписьменных народов, исходя из совр. понятий.

Леви-Брюль отметил сущностные различия между примитивной и цивилизованной М., однако он не исключал, что между ними могут быть переходы. “Аффективная категория сверхъестественного”, введенная им, обозначала тональность, к-рая отличает особый тип опыта. Примитивный человек по-своему воспринимает контакт со сверхъестественным. Магия, сны, видения, игра, присутствие мертвых дают первобытному человеку мистич. опыт, в к-ром он черпает сведения о посюстороннем. В “Записных книжках” (1949), опубликованных посмертно, Леви-Брюль вернулся к противопоставлению двух видов М. Он выделил в совр. М. ряд черт, позволяющих характеризовать ее как логическую, организованную и рациональную.

По мнению неокантианца Кассирера, примитивная М. отличается от нашей не особой логикой, а своим восприятием природы, ни теоретическим, ни прагматическим, ни симпатическим. Примитивный человек не способен делать эмпирич. различия между вещами, но гораздо сильнее у него чувство единства с природой, от к-рой он себя не отделяет. Человек еще не приписывает себе особого, уникального положения в природе. В тотемизме он не просто рассматривает себя потомком к.-л. вида животного, связь с этим животным проходит через все его физич. и социальное существование. Во многих случаях это — идентификация: члены тотемических кланов в прямом смысле объявляют себя птицами или др. животными. Глубокое чувство единства живого сильнее эмпирич. различий, к-рых примитивный человек не может не замечать, но с религ. т. зр. они оказываются второстепенными.

Истор. окружающий мир греков — не объективный мир в нашем смысле, а их “миропредставление”, т.е. их собств. субъективная оценка мира со всеми важными для них реальностями, включая богов, демонов и пр. Античная М. обнаруживает свою специфику, когда мы пытаемся проникнуть, напр., в историю Индии с ее многочисл. народами и культурными формами. Это вчувствование показывает, что европ. человечеству присуща опр. энтелехия, к-рая пронизывает любые изменения облика Европы. По мнению Гуссерля, простая морфологич. общность духовности не должна скрывать от нас интенциональные глубины.

Идея коллективной М. возникла у А. де Токвиля в его книге “Демократия в Америке” (1835). Исследуя обществ. сознание Америки, Токвиль пытается отыскать первопричины предрассудков, привычек и пристрастий, распространенных в данном об-ве. Это и составляет, по его мнению, нац. характер. Токвиль утверждал, что все жители Соединенных Штатов имеют сходные принципы мышления и управляют своей умств. деятельностью в соответствии с одними и теми же правилами. Эта исследоват.

традиция привела позже к созданию психоистории. Фромм в работе “Бегство от свободы” (1941) ввел понятие “социального характера”. По его словам, понятие “социального характера” является ключевым для понимания обществ, процессов.

Истор. психология получила развитие во Франции, где классич. установки социальной, культурной и экон. истории полностью завладели инициативой ученых. Предмет истории М. — реконструкция способов поведения, выражения и умолчания, к-рые передают обществ, миропонимание и мирочувствование; представления и образы, мифы и ценности, признаваемые отд. группами или обществом в целом, которые поставляют материал коллективной психологии и образуют осн. элементы этого исследования. Проблемы коллективной М. ставились в работах Л. Февра. Основатель школы “Анналов” (наряду с М. Блоком), Февр усматривал в коллективной М. не только биол., но и социальное основание. М. Блок посвятил одну из своих работ истолкованию сверхъестеств. характера, который обретает королевская власть во Франции и в Англии со ср. веков вплоть до нашего времени. Истор. психология до сих пор развивалась медленно. Первые шедевры, открывшие дорогу в этой области, были опубликованы несколько десятилетий назад: “Короли-чудотворцы” М. Блока, “Проблема неверия” Л. Февра, его же программные статьи 1938-41. Представители нового поколения “Анналов” (Ж. Ле Гофф, Р. Мандру, Ж. Дюби и др. историки, а также культурологи И. Хейзинга, Ж.-П. Вернан, П. Франкастель, Э. Панофски) пытались воссоздать М. разных культурных эпох.

Структуралисты критически оценили концепцию примитивной М. Вместе с тем, они обогатили арсенал исследований новыми методами. В постструктуралистском варианте выдвинуто понятие “эпистемы”, к-рая сближена с идеей М.

Фрейд в работах “Моисей и монотеизм”, “Психология масс и анализ человеч. Я” разрабатывал методы, которые позволили бы перекинуть мост через “бездну”, разделяющую индивидуальную и коллективную психологии. Отыскивая пути перехода к изучению коллективной психологии, Фрейд обращался сначала к “архаич. наследию”, влияющему на формирование личности.

Историю М. следует поместить в более обширный план всеобщей истории, в к-рой разработка понятий, формирующих жизнь людей в об-ве, составляет культурный аспект, столь же важный, как и экон. Это не означает признания за социальной историей коллективной М. привилегированного места или превосходства, исходя из более или менее духовного происхождения и ориентации. Но законно признаваемое за ней место влечет отказ от упрощений, от упущения из виду явлений истор. психологии, часто получающих лишь статус “идеологий” без истор. значения.

Лит.: Мыльников А.С. О менталитете русской культуры: моноцентризм или полицентризм // Гуманитарий: Ежегодник. Спб., 1996. □ 1.

П.С. Гуревич, О.И. Шульман

Добавил(а) Социология
09.04.11 03:41 -